

Кардинал Агостино КАЗАРОЛИ (Государственный секретарь Его Святейшества, Святейший Престол) (перевод с французского): Я присоединяюсь к другим ораторам и выражаю глубокую признательность делегации Святейшего Престола, правительству Франции за тот радушный прием, который был нам оказан в столице страны, которая на протяжении своей долгой истории часто была центром солидарности и сотрудничества между народами.

Мы благодарим также посла Пьера Дессо и Исполнительный секретариат, которые сделали все возможное, чтобы наше Совещание на несколько дней превратило Париж в столицу новой Европы!

Есть моменты в истории человечества, когда оно находится на перепутье. И может показаться банальным мое замечание, что мы как раз и переживаем один из таких моментов, исторических моментов для всего человечества, а не только для Европы, представленной здесь руководителями входящих в нее стран. Вместе с ними участвуют Соединенные Штаты и Канада, которые в последние десятилетия связали свою судьбу с историей "Старого света" и которые продолжают образовывать с ним единое сообщество, разделяя его политические интересы и идеи, ответственность и судьбу.

Действительно, разделение Европы еще некоторое время назад означало разделение мира на два противостоящих блока. Исчезновение такого разрыва на карте старого континента, символом которого явилось падение берлинской стены в ноябре 1989 года, позволяет надеяться на то, что зарубцуются и идеологические шрамы мира, которые еще сохраняются.

Это всемирное измерение судьбы Европы и ее североамериканских партнеров в этот переживаемый нами исторический момент делает еще более понятным участие в процессе СБСЕ Святейшего Престола, который я имею честь представлять так же, как и в 1975 году при подписании хельсинкского Заключительного акта. фактически Святейший Престол представляет собой державу (да будет мне позволено для удобства воспользоваться этим термином, хотя он не вполне применим к Апостольскому престолу), которая является не только европейской; она занимает весьма скромную территорию Государства Ватикан, что позволяет

ему свободно осуществлять свою вселенскую миссию. Но он также является и "державой", представленной во всех частях света в присущих ему духовных и моральных сферах, и поэтому в вопросах мира, развития народов и прав человека. По этой причине, по мнению Святейшего Престола, для того чтобы принять адресованное ему приглашение, он может носить два названия.

От имени Святейшего Престола я счастлив сказать, что мы рады изменениям, происшедшим в сердце Европы: народы, которые столь долго были унижены, воспряли в надежде на более достойное, счастливое, гуманное существование. События 1989 года в Европе, несомненно, в значительной мере обязаны хельсинкскому процессу, так же как хельсинкский процесс стал возможным благодаря эволюции, вызванной объективным ходом событий и деятельности, иногда подпольной, мужчин и женщин, молодых и немолодых, имена которых в большинстве своем останутся неизвестными. Однако они активно действовали, пробуждали свободу и свободу совести, подготавливая выводы, принятые консенсусом государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Особую дань уважения следует воздать настойчивости и мудрости всех тех, кто на протяжении долгих лет участвовал в многосторонних трудных переговорах, которые привели к составлению хельсинкского Заключительного акта. Их терпение позволило достичь совпадения вначале столь далеко отстоящих позиций, главным образом, вследствие лежащих в их основе противоположных политических и социальных концепций. Следует также упомянуть те постоянные усилия, которые позволили им в конечном итоге проделать этот не всегда прямой путь и сделать возможным эффективное применение соответствующих принципов, вплоть до Венской встречи в январе 1989 года, до тех потрясений, которые стали в этом году достоянием истории.

Те, кто подписывали Заключительный акт в Хельсинки, взяли на себя обязательства выполнять принятые принципы "независимо от экономической, политической, социальной системы". Эти принципы, таким образом, явились точкой соприкосновения между системами, которые по своему характеру оставались глубоко различными. Тогдашний министр иностранных дел Советского Союза напомнил о том, что Европа пересечена с севера на юг четкой линией, разделяющей две общественные формации. Американский государственный секретарь, кажется, подтвердил это, когда он говорил о "барьерах, которые разделяют еще Европу". Но, продолжал он, "мы обязались устранить их". И это пожелание стало реальностью. Сколько барьеров пало с тех пор!

И хотя мы этому чрезвычайно рады, мы должны осознавать новые цели, которые создает новая ситуация для Европы и ее заатлантических партнеров: это историческая ответственность перед этим континентом и всем миром, с тем чтобы такие усилия и жертвы не были напрасны, чтобы Европа и человечество могли воспользоваться всеми позитивными последствиями в плане мира и общего прогресса.

В первую очередь мы осознаем, что должны увидеть свет новые условия безопасности. Это - надежда, разделяемая всеми европейцами; все жаждут мира на "старом континенте", породившем две столь ужасные мировые войны, обагрившие кровью человечество.

Основной заботой во времена Хельсинкского совещания было преодолеть ощущение отсутствия безопасности и чувство недоверия, связанные с периодом холодной войны, и избежать угрозы новых конфликтов между двумя мирами, которые противостояли друг другу даже в атмосфере объявленного или желаемого мирного сосуществования. Причины напряженности в значительной мере еще оставались: конкретные проблемы, касающиеся границ, установленных после большого конфликта (примером чему могут служить германо-польские границы по Одеру-Нейсе); подозрения в отношении попыток дестабилизации; протесты против вмешательства во внутренние дела государств и, наконец, главное - страх, что каждый из двух миров может лелеять надежду в конечном итоге уничтожить другой мир. Таким образом, та ненадежная безопасность, на которую можно было надеяться, зиждлась на вооруженном сдерживании (удушающим политически и экономически, в конечном итоге малонадежном). В хельсинкском Заключительном акте, который не мог устранить основных причин, была сделана попытка, по крайней мере частично, устранить последствия. Теперь ситуация изменилась.

Объединение Германии, а теперь договор между Германией и Польшей относительно границ, укрепление мер доверия и безопасности и, наконец, новый Договор о сокращении обычных вооруженных сил в Европе, который 22 страны из присутствующих здесь стран подписали сегодня утром в Елисейском дворце, несомненно, являются вехами на новом пути европейской безопасности.

Но все эти этапы, по существу, являются признаком и плодом явления фундаментальной важности, которое состоит в исчезновении прежнего идеологического раскола. Теперь общая основа организации и жизни европейских государств, признанная и поддерживаемая всеми правительствами и, главное,

всеми народами, - это демократия. Демократия, основанная на признании обязательств уважения прав человека и основных свобод граждан. Именно в этом новшестве Святейший Престол видит самую прочную основу надежды на будущий мир и безопасность в Европе.

Европа прав человека и народов - вот что необходимо шаг за шагом претворять в жизнь. Отныне весь континент проникся убеждением, что уважение человеческого достоинства - это наибольшее благо, к которому следует стремиться как в моральном плане, так и с точки зрения юридических обязательств. СБСЕ постепенно смогло найти и предложить государствам-участникам средства и механизмы, позволяющие проверять осуществление обязательств, принятых в отношении прав человека и основных свобод. Поэтому Святейший Престол может лишь приветствовать учреждение механизмов, которые уже находятся в распоряжении всех для создания условий истинного взаимного доверия.

Мы также рады, что из этого убеждения проистекает большее уважение свободы религии, которому способствовал хельсинкский процесс, позволивший добиться в этой области значительного прогресса. Я, в частности, имею в виду то, что происходило в Вене на протяжении двух лет. Осуществление свободы религии является показателем качественного уровня общества. Как доказала недавняя история, там, где не существует свободы религии, не существует свободы как таковой.

Говоря о правах человека и правах народов, нельзя не затронуть права на жизнь, но не только свободную, но и достойную человека. Экономическое развитие не меньше, чем политические и социальные свободы или свобода культурного развития, необходимо для спокойствия и внутренней безопасности государств и коллективной безопасности.

Сегодня необходимо констатировать: Европа процветает лишь для некоторых, тогда как судьба многих на этом континенте совершенно ненадежна, и будущее не одной европейской страны представляется довольно мрачным. Если такая ситуация сохранится, целые народы могут прийти к отчаянию, толкающему их к хаосу или к тоталитарному выбору.

Нам известны сложные причины такой ситуации. Вот почему необходимо обеспечить радикальное изменение отношения к этому вопросу, перейдя к экономике, которая признает и уважает свободную и ответственную инициативу, защищаемую и регламентируемую справедливыми законами, и позволяет справиться с трудностями при крахе системы, которая так же противоречит требованиям реальности, как и свободе индивида и социальных групп. Но не могу не подчеркнуть, что свобода экономической инициативы, являющаяся следствием прогресса и защиты человеческого достоинства, содержанием, а не только объектом решения, неотделима от полного уважения требований социальной справедливости, относительно, в первую очередь, наиболее слабых и нуждающихся классов.

Такие требования применимы и к отношениям между государствами. Они применимы также - и нас здесь это непосредственно касается - к отношениям между европейскими народами.

Если мы стремимся прийти к истинному единству континента, если мы хотим, чтобы здесь одновременно со спокойствием царило взаимовыгодное для всех сотрудничество, необходимо учитывать этот фактор не только на словах, но и в реальных делах. Не отвечает ничьим интересам, и в частности интересам обеспечения мира, чтобы часть Европы чувствовала себя покинутой другой стороной.

Процветающая Европа могла бы еще лучше выполнить свой долг солидарности в отношении других частей света, которые также настоятельно в этом нуждаются.

Безопасность и мир европейских народов, их процветание, единство с заатлантическими партнерами в одном большом сообществе, не замкнувшемся на самом себе, а открытом плодотворному и мирному сотрудничеству с остальным миром, требуют осуществления многих других условий, отраженных в Хартии, которую нам предстоит подписать.

Я хотел бы ограничиться упоминанием лишь некоторых из них, которые, по мнению Святейшего Престола, являются особенно важными.

Свобода культуры и развитие свободных и активных культурных обменов при уважении разнообразия и признании общих ценностей, которые делают Европу единой не только с географической, но и с духовной точки зрения.

Уважение прав народов распорядиться своей судьбой в соответствии с нормами права и мирного порядка во всем мире, особенно если исторические соображения справедливости лежат в основе их стремления вновь приобрести национальную и государственную самостоятельность.

Уважение прав меньшинств. Как сказал Папа Иоанн Павел II (Послание по случаю Всемирного дня мира, 1989 год, № 12), это уважение следует рассматривать как своего рода "пробный камень гармоничного сосуществования и как показатель гражданской зрелости, достигнутой страной и ее институтами".

Создавая постоянные структуры, СБСЕ должно сегодня ответить на новый вызов. Святейший Престол, со своей стороны, всегда стремился содействовать установлению отношений между государствами, допускающими верховенство права, путем соблюдения взятых на себя обязательств и создания институциональных форм, выходящих за пределы эгоистических национальных интересов. Для достижения этого создаваемые небольшие учреждения должны позволить новой Европе лучше организовать свои усилия, с тем чтобы не впасть в ошибки прошлого. Вот почему Святейший Престол поддерживает будущие изменения структуры СБСЕ; он несомненно выберет формы и средства, наиболее соответствующие его особому характеру для участия в деятельности, которая станет следствием нашего Совещания для создания Европы завтрашнего дня.

И наконец, Святейший Престол хотел бы того, чтобы мы пошли по пути сокращения всех вооружений, ликвидации наиболее смертоносного оружия, в частности химического оружия, а также контроля над торговлей вооружениями. Мы также с большим интересом рассматриваем все попытки в рамках СБСЕ, которые позволили бы создать механизм применения мирного урегулирования споров без ущерба для существующих международных институтов, которые должны быть использованы еще более широко.

Святейший Престол тем более рад отметить свою приверженность принципам и обязательствам хельсинкского Заключительного акта и Хартии, которую мы будем подписывать, что он видит в них отклики евангельского учения с его моральными ценностями и высокой духовностью, которые создали душу Европы и тех регионов, куда она привнесла свою древнюю культуру.

Вчера был хельсинкский Заключительный акт. Сегодня - Парижская хартия!

Я не могу не высказать пожелания: пусть осуществится то, что известный поэт нации, которая нас принимает, так горячо утверждал более века назад: "что Париж советует, о том Европа размышляет, что Париж начинает, то Европа продолжает".

